

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.3059 (Resumption 2)
12 March 1992

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ
ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ (ВОЗОБНОВЛЕНИЕ 2),

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 12 марта 1992 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н АРРИА (Венесуэла)

<u>Члены:</u>	Австрия	г-н ХОХЕНФЕЛЛЬНЕР
	Бельгия	г-н НОТЕРДАМ
	Кабо-Верде	г-н БАРБОЗА
	Китай	г-н ЛИ Даокуй
	Эквадор	г-н АЙЯЛА ЛАССО
	Франция	г-н МЕРИМЕ
	Венгрия	г-н ЭРДЁШ
	Индия	г-н ГАРЕХАН
	Япония	г-н ХАТАНО
	Марокко	г-н СНУССИ
	Российская Федерация	г-н ЛОЗИНСКИЙ
	Соединенное Королевство	
	Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХЭННЕЙ
	Соединенные Штаты Америки	г-н ПИКЕРИНГ
	Зимбабве	г-н МУМБЕНГЕГВИ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание возобновляется в 10 ч. 45 м., в четверг, 12 марта 1992 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): На основании представленной вчера заместителем премьер-министра Ирака г-ном Тариком Азизом просьбы я намерен сейчас предоставить ему возможность сделать заявление в ответ на вступительное заявление Председателя, сделанное им от имени Совета, а также на те вопросы, которые были заданы членами Совета в ходе вчерашних прений. Я предоставляю слово заместителю премьер-министра Ирака.

Г-н АЗИЗ (Ирак) (говорит по-арабски): С Вашего позволения, сэр, я хотел бы начать с замечаний по поводу сделанного Вами вчера заявления в качестве Председателя Совета Безопасности. Затем я отвечу на вопросы, заданные некоторыми членами Совета.

В заявлении Председателя содержатся ссылки на доклады Генерального секретаря от 25 января 1992 года и 7 марта 1992 года по поводу положения дел в процессе выполнения Ираком возложенных на него обязанностей. Я понимаю так, что как доклады Генерального секретаря, так и заявление Председателя концентрируют свое внимание на конкретных обязательствах, и я буду отвечать на них в том же духе.

Первый вопрос касается международных границ. Здесь нет никаких серьезных проблем. Есть лишь одна незначительная проблема: вывод пяти полицейских постов. Ирак просил о том, чтобы рассмотрение данного вопроса было отложено до завершения демаркации границы. В этом заявлении отмечается, что начиная с октября прошлого года в данной зоне все было спокойно.

Вторым моментом, который был отмечен в заявлении Председателя и докладах Генерального секретаря, на который Совет обратил особое внимание и по поводу которого он выразил свой интерес, касается вооружений.

Во-первых, в том, что касается уничтожения вооружений и их вспомогательных систем, то мы хотели бы подтвердить то, что было сказано нами в нашем вчерашнем заявлении: все вооружения, запрещенные резолюцией 687 (1991), а также их вспомогательные системы, уже уничтожены.

Во-вторых, в том, что касается программ и другой информации, связанной с вооружениями, мы готовы сделать полные, всецелые и всеобъемлющие заявления и

раскрыть все программы, подпадающие под действие резолюции 687 (1991). Мы готовы сделать полные, всеобъемлющие и всесторонние заявления по всем аспектам, предусмотренным резолюцией 687 (1991). Мы готовы немедленно начать проведение подробных технических обсуждений со Специальной комиссией и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) с целью полного осуществления планов в отношении каждой из этих программ при условии точного определения сроков выполнения Советом Безопасности этих задач. После этого мы вновь бы собрались в Совете для представления доклада по данному вопросу.

Другой вопрос непосредственно связан с фразой "уничтожение... или обезвреживание" (резолюция 687 (1991), пункт 8) соответствующего оборудования. Ирак полностью признает положения резолюции 687 (1991) в том виде, как они сформулированы. Ирак подтверждает сделанное нами вчера замечание по поводу того, что нынешнее толкование данного вопроса расходится с текстом резолюции. Уничтожение должно ограничиваться лишь оборудованием, которое может быть использовано исключительно для производства запрещенных вооружений. Я призываю Совет откликнуться на законное требование Ирака в отношении другого оборудования, которое может быть использовано для гражданских и других незапрещенных целей: требование о том, чтобы это оборудование было обезврежено или конвертировано на гражданские цели или же другие незапрещенные цели, а также о том, чтобы для проверки его использования в этих целях были разработаны соответствующие положения.

Что касается подобной проверки и будущего контроля, то Ирак, на основе признания им резолюции 687 (1991), согласился с принципом контроля за выполнением этой резолюции в будущем.

Ирак подтверждает свое вчерашнее заявление, заключающееся в требовании полного уважения иракского национального суверенитета и территориальной целостности. Ирак просит Совет Безопасности гарантировать соблюдение этих принципов. Я прошу учесть то, что я вчера сказал по этому поводу. Понимание Советом принципов и основ выдвинутых в нашем заявлении законных требований

(Г-н Азиз, Ирак)

Ирака привело бы к честному, справедливому и беспристрастному выполнению основных обязательств, возложенных на Ирак резолюциями 707 (1991) и 715 (1991), удовлетворительным для Совета образом.

Моя делегация готова включиться в конструктивный и непредвзятый диалог со Специальной комиссией и МАГАТЭ с целью предоставления им запрашиваемой ими информации и достижения договоренности о практических мероприятиях в рамках их мандата и определенных Советом Безопасности целей - но, не выходя за их пределы, для достижения политических или разведывательных целей.

Третьим аспектом заявления Председателя, которого коснулись несколько ораторов, был вопрос о заключенных. В своем вчерашнем заявлении я сказал, что в официальном меморандуме от 20 февраля 1992 года на имя Международного комитета Красного Креста (МККК) мы просили МККК полностью завершить свою работу и предпринять все необходимые меры для проверки фактов.

В своем меморандуме мы заявили, что компетентные иракские власти готовы предпринять все необходимые шаги для публикации в иракских газетах фамилий лиц, пропавших без вести, будь то кувейтцы, граждане Саудовской Аравии или граждане других стран, что власти готовы организовать посещение представителями МККК тюрем и лагерей для содержания заключенных в соответствии с правилами и с Женевскими конвенциями и что, как я уже отмечал вчера, власти готовы обсудить детали, связанные с публикацией и посещениями, на переговорах с руководителем миссии МККК.

В своем заявлении Вы, г-н Председатель, говорили об ответственности Ирака по международному праву. Совету известно, что Ирак согласился с резолюциями по этому вопросу. В этой связи стоит отметить, что положения этих резолюций предусматривают ответственность Ирака по международному праву. Это означает, что, применяя эти положения, мы должны учитывать нормы международного права, с тем чтобы подаваемые в рамках международной ответственности просьбы о компенсации основывались на положениях международного права, предусматривающих справедливость и беспристрастность.

Важнейшее из этих положений состоит в том, что за такими требованиями не должно стоять чувство мести или стремление добиться чисто материальных выгод, как, например, в случае, когда выдвигаются необоснованные притязания. Ирак никак не представлен в том механизме, который занимается рассмотрением этих притязаний. И, насколько мы понимаем, это несовместимо с международным правом и прецедентами в этой области. Очень важно, чтобы соблюдались процессуальные нормы права, что требует, чтобы была установлена связь между виной и ущербом и чтобы компенсация была прямым следствием этой ответственности, поскольку вина связана с ответственностью. Эти элементы не предусмотрены международным правом, когда они контролируются лишь одной стороной; справедливость требует доказательств, а там, где речь идет о доказательствах, заинтересованная сторона должна быть представлена непосредственно.

В Вашем докладе, г-н Председатель, говорится и о некоторых других вопросах, например об ответственности Ирака по выплате долга и процентов по нему. Как может Ирак выплатить сейчас долг и проценты по нему, если против него действует всестороннее эмбарго? Здесь, перед членами Совета, я заявляю,

что Ирак соблюдает свои обязательства перед странами-кредиторами. Ирак не сможет выплатить свой долг или проценты по нему, если не будет снята блокада, и он не сможет экспортировать свою нефть и восстановить нормальную экономическую ситуацию в своей стране.

Что касается этого вопроса и замечаний представителя Российской Федерации, то я хотел бы отметить, что мы проинформировали его правительство о том, что Ирак уважает свои обязательства перед ним. Мы проинформировали ряд стран о том, что мы готовы и хотим выплатить им свой долг сырой нефтью. Насколько я знаю, по меньшей мере одна из этих стран уже вступила в контакт с Комитетом по санкциям и попросила Совет и Комитет разрешить поставки иракской сырой нефти в качестве выплаты по погашению долга Ирака. Комитет по санкциям пока еще не рассмотрел эти просьбы. Поэтому Ирак никак не может быть ответственным в этом отношении. Однако Ирак остается верен своим обязательствам перед теми странами, которым он должен.

Что касается возвращения собственности, то я хотел бы сослаться на слова из Вашего, г-н Председатель, вчерашнего заявления. Вы сказали следующее:

"Члены Совета с удовлетворением отметили, что, как указывается в очередном докладе Генерального секретаря, иракские должностные лица, принимающие участие в возвращении собственности, в максимальной степени сотрудничают с Организацией Объединенных Наций в целях содействия возвращению." (S/PV.3059, стр. 16-17).

По нашему мнению, здесь все совершенно ясно.

Седьмой и восьмой вопросы, которые были подняты в заявлении и о которых говорил ряд членов Совета, касаются представления в соответствии с резолюциями 706 (1991) и 712 (1991) ежемесячных докладов о запасах золота и иностранной валюты. Мне хотелось бы подробнее остановиться на этих резолюциях. В соответствии с положениями резолюции 687 (1991) Ирак обратился к Совету и к Комитету по санкциям разрешить ему экспорт такого количества нефти, который был бы достаточен для удовлетворения основных гуманитарных потребностей иракского населения, особенно в плане продовольствия и медикаментов. Когда летом прошлого года принц Садруддин Ага Хан посетил Ирак в качестве руководителя миссии Управления Верховного комиссара по делам беженцев, мы обсуждали с ним этот вопрос.

Он сказал, что некоторые члены Совета Безопасности высказывали сомнения в отношении возможных намерений Ирака в том случае, если ему будет предоставлена возможность экспортировать некоторое количество своей нефти в целях финансирования своих законных потребностей в продовольствии и медикаментах. Эти члены Совета Безопасности утверждали, что Ирак может использовать вырученные деньги не для приобретения продовольствия и медикаментов, а на другие цели. На этом заседании принц присутствовал в сопровождении трех лиц: г-на Ричардсона, американца и бывшего министра юстиции; сэра Джона Мюберли, бывшего посла Великобритании в Ираке; и третьего человека, француза, имени которого я не помню. Я сказал им о том, что имеется хороший способ для того, чтобы рассеять сомнения в отношении того, что Ирак может использовать деньги не для закупки продовольствия и медикаментов, а на другие цели.

Мы готовы продавать нефть странам - членам Совета Безопасности. Многие члены Совета Безопасности в прошлом были покупателями иракской нефти, в том числе и Соединенные Штаты, которые до августа 1990 года покупали по 700 000 баррелей в день. Нашими клиентами также были Франция, Индия, Япония, бывший Советский Союз и другие страны, как постоянные, так и непостоянные члены Совета Безопасности. Эти страны, участвовавшие в принятии резолюций Совета, могут сами вести учет количества закупаемой ими нефти и соответствующим образом информировать Совет.

Мы готовы покупать продовольствие и медикаменты из этих же самых стран. Прежде на рынке Соединенных Штатов мы покупали продовольствие примерно на 1-1,7 миллиарда долларов. Медикаменты и медицинские товары мы преимущественно покупали на рынке в Англии. Большое количество продовольствия и медикаментов мы покупали и во Франции. Это три постоянных члена Совета Безопасности. Мы готовы ограничить свои закупки кругом постоянных членов Совета Безопасности, с тем чтобы они могли судить о том, тратим ли мы свои денежные поступления на продовольствие и медикаменты или на оружие. Таким образом, мы можем рассеять все сомнения и опасения.

К сожалению, эти идеи были сформулированы в резолюции 706 (1991), в резолюции, которая была принята в соответствии со статьей VII Устава с целью дать Ираку возможность экспортировать ограниченное количество нефти для удовлетворения своих потребностей в продовольствии и медикаментах. Эта резолюция имеет политические аспекты, которые, желаем мы того или не желаем, ведут к вмешательству во внутренние дела Ирака. Мы не можем допустить превращения этого вопроса в политическую игру, направленную на достижение политических целей, не имеющих ничего общего с задачами Совета Безопасности.

Однако, если Совет будет и впредь изъявлять готовность заниматься этим вопросом, мы будем и впредь готовы ему отвечать. Мы готовы вступить в серьезные и практические переговоры с Секретариатом с целью изыскания решения проблемы обеспечения того, чтобы Ирак экспортировал достаточное количество нефти для удовлетворения основных гуманитарных потребностей своего населения в контексте проведения открытой и поддающейся проверке операции, проводимой под контролем Организации Объединенных Наций. Мы готовы к достижению практических договоренностей, обеспечивающих полную и недвусмысленную транспарентность, которая позволила бы Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций добиться того, чтобы поступления от экспорта нефти могли использоваться исключительно для закупок продовольствия, медикаментов и удовлетворения других основных человеческих потребностей, так, как это было утверждено Комитетом по санкциям.

Мне задали вопрос о том, готов ли Ирак поддерживать контакты, установленные в феврале этого года в Вене. Ответ на этот вопрос: да. Мы готовы, но без предварительных условий. Мы готовы вступить в открытый диалог без предварительных условий с целью создания механизма для обеспечения выполнения достигнутых договоренностей, которые позволят обеспечить экспорт достаточного количества иракской нефти, а также позволят обеспечить транспарентность в отношении импортно-экспортных операций в будущем.

В этой связи я надеюсь, что Совет не станет возобновлять резолюцию 706 (1991). Я надеюсь, что Совет сможет рассматривать данную операцию в отрыве от какой-либо новой резолюции. Включение ее в какую-либо резолюцию Совета не только имеет упомянутые мной политические аспекты, но и нецелесообразно.

Существуют также некоторые практические соображения, касающиеся механизма, относительно которого Ирак мог бы договориться с Организацией Объединенных Наций; когда мы приступим к созданию подобного механизма, мы можем столкнуться с проблемами. Мы можем решать эти проблемы при помощи диалога с Секретариатом, а не за счет очередных обращений к услугам Совета, где мы рискуем столкнуться с трудностями, связанными с существованием другой резолюции, принятой в соответствии со статьей VII Устава.

В заявлении Председателя упоминалась резолюция 688 (1991). Ряд представителей говорили о курдах, шиитах и якобы имевшей место блокаде трех губернаторств, а также о международных усилиях по оказанию помощи. Мы считали и по-прежнему считаем, что резолюция 688 (1991) – это вопиющее вмешательство во внутренние дела Ирака. Такова наша принципиальная позиция в отношении этой резолюции.

Однако, несмотря на это, когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предложил направить Специального представителя для координации усилий по оказанию помощи и поручил Принцу Садруддину Ага Хану возглавить эту миссию, то Ирак сотрудничал с ним. В прошлом году мы подписали с ним меморандум о понимании, срок действия которого истек в декабре 1991 года и который был возобновлен на шесть месяцев, и этот срок истекает в июне этого года. За этот период у нас сложились позитивные рабочие отношения с Принцем и его представителями, а затем с теми, на кого возложена была эта ответственность по завершении Принцем его миссии.

Международные усилия по оказанию помощи продолжают в той или иной мере осуществляться в Ираке, и иракские власти сотрудничают со всеми международными учреждениями и организациями, которые оказывают помощь нашему народу во всех районах Ирака.

Высказывались предположения, что будто бы имеет место блокада трех губернаторств. Я хотел бы четко заявить в Совете следующее: в апреле прошлого года мы начали диалог с представителями Курдистана. Этот диалог продолжался с апреля по август. Благодаря этому конструктивному диалогу, который происходил в Багдаде и в котором принимали участие представители курдской стороны г-н Массуд Барзани, г-н Джалал Талабани и другие, мы смогли выработать новую углубленную формулу для автономии курдов в Ираке. Мы также заключили договоренность о нормализации положения в Курдистане, а точнее договоренность об урегулировании всех проблем предыдущих лет.

По завершении диалога в августе курдские лидеры пожелали вернуться в Курдистан с тем, чтобы там рассмотреть итоги этого диалога. Они уехали, и я

напоминая Совету о том, что им поручено было направить делегации в ряд столиц. Делегация во главе с Джалалом Талабани нанесла визиты в Вашингтон и в Лондон, а по возвращении из этих двух столиц, как нам сказали, руководство курдистанского фронта не готово было на том этапе подписать соглашение.

За этим последовали акты саботажа и вредительства в отношении правительственных структур в этих районах. Это заставило правительство вывести административный аппарат из Сулеймании, Эрбиля и Дахука: сотрудники не могли более там нормально функционировать в качестве административной структуры. Вывод из этих трех губернаторств административного аппарата привел к тому, что правительство не смогло непосредственно выплачивать заработную плату проживающим в Эрбиле сотрудникам; т.е. бухгалтеры не могут платить заработную плату находящемуся на окладе служащему в городе Эрбиле, но этот служащий может приехать в Мосул или Киркук, где имеется административный аппарат и административная власть, которые могут выплатить работнику заработную плату.

Это также касается поставок, размер которых определяется правительством. Правительство не в состоянии обеспечивать села и города, в которых нет административного аппарата. Мы осуществляем распределение на справедливой и всеобъемлющей основе во всех тех районах, на которые распространяются полномочия правительства, т.е. тем, где имеются губернатор, представитель министерства торговли, полиция и прочий административный аппарат.

Что мы предпринимаем в иных случаях? Обеспечение этих трех губернаторств поручено поставщикам продовольствия в этом районе. Поставки продовольствия направляются им, и нам неизвестно, как они его распределяют. Этот район контролируется курдскими лидерами, и следовательно, на них лежит ответственность за справедливое и всеобъемлющее распределение; центральное правительство не несет ответственности за то, разворачиваются или распределяются между гражданами эти товары.

Никакой блокады этих трех губернаторств нет. Я бы сказал, что принимаются меры предосторожности. Представитель Соединенных Штатов сказал о наличии контрольных постов. Да, такие посты существуют. Но в чем их задача?

Американский сенатор посетил этот район и сказал, что Ирак нарушает резолюции Совета Безопасности. Он заявил, что посетил Сулейманию и обнаружил там большое количество тракторов, грузовиков и прочих автомобилей; он сказал, что Ирак намерен экспортировать их в Иран, а это - нарушение бойкота.

Дело в том, что это оборудование, которое весьма важно для жизни иракского народа, находилось там не потому, что центральное правительство Ирака хотело экспортировать его в Иран, а потому, что оно было украдено у государства или у граждан и перевезено туда с целью нелегально переправить его в Иран и продать там. Мы являемся страной, которая живет в условиях осады. Когда в Багдаде крадут автомобиль или в Мосуле трактор, или когда крадут другую технику, мы не можем возместить эту потерю; мы не можем купить другую технику. Если украденное перевозят в северную часть страны, на которую не распространяется наша власть, где у нас нет полиции, нет таможни, то затем его контрабандой переправляют в Иран и другие страны.

Мы имеем право защищать богатство нашего народа, устанавливая контрольно-пропускные пункты. Когда человек хочет перегнать трактор из Багдада, Эрбиля или Мосула, мы спрашиваем его: "Зачем? Для чего вы собираетесь его там использовать?" Если его документы в порядке и дело абсолютно ясное, мы разрешаем ему сделать это, но если он хочет контрабандой переправить его, тогда, естественно, мы не разрешаем ему сделать это. Это меры предосторожности, направленные на защиту имущества иракского народа и иракского государства.

Под предлогом ненормальной ситуации на севере силы коалиции оставались там в течение нескольких месяцев. Потом они ушли. Сейчас они размещаются на базе Инсирлик в Турции. Самолеты коалиции выполняют разведывательные полеты в этом районе. Иногда на очень небольшой высоте они весьма провокационно летают над Мосулом. Они делают это в пятницу во время молитвы, сея ужас среди гражданского населения. Эти провокационные рейды послужили причиной нескольких случаев выкидышей у беременных женщин. Совет Безопасности не просил проведения этих разведывательных полетов. Три страны приняли это решение в одностороннем порядке. Требуют ли разведывательные цели таких провокационных полетов на очень низкой высоте, которые сеют ужас среди представителей гражданского населения?

Кое-кто говорил о так называемой шиитской проблеме в Ираке и преследовании шиитов. Перед Советом Безопасности и перед лицом истории я хотел бы напомнить о факте, известном каждому иракскому арабу и мусульманину: с момента появления ислама не было войн, которые можно было бы назвать религиозными, подобными тем, которые велись в Европе между католиками и протестантами. Это факт, известный каждому историку, у которого есть хоть какое-то представление об арабской или исламской истории. Да, в исламе есть определенные доктрины – религиозные школы, философские школы, – но эти доктрины никогда в истории ислама или в истории арабского мира не приводили к религиозным войнам. Я торжественно заявляю: события исламской и арабской истории никогда не обращались в религиозные раздоры или религиозную войну.

Ираку 6000 лет. Эта древняя цивилизация привела к появлению многоликого населения, многогранной культуры и религии. Это факт. Ирак населяют арабы, курды, туркмены – меньшинство, которое говорит на старом турецком диалекте – мусульмане, сунниты, шииты, христиане, католики, православные, протестанты, последователи англиканской церкви. Это многоликое общество сект, религий и национальностей. Но это общество никогда не знало религиозной войны.

Жизнь всех иракцев основана на братстве. Могут быть некоторые политические разногласия, но никогда в основе их не лежит религиозная доктрина – суннитов, шиитов, христиан или мусульман. Те, кто говорит об этой проблеме, выдвигают несправедливые обвинения в адрес Ирака, преследуя политические цели.

В Ираке нет шиитской проблемы. Посмотрите на эту нашу делегацию. Мы составляли ее не на религиозной основе. Мы формировали делегацию на основе возлагаемых на ее членов обязанностей. Делегация, представляющая иракское правительство, возглавляется заместителем премьер-министра, который является христианином-католиком. В ее состав входят министры, послы и технические специалисты, которые являются шиитами, суннитами и курдами. Такова наша жизнь в Ираке. У нас нет религиозной вражды в Ираке. Любое заявление противоположного рода – ложь, направленная на достижение политической цели, заключающейся в дестабилизации иракского правительства.

Что касается ситуации в Аль-Ахваре: Аль-Ахвар – болотистый район, граничащий с соседней страной. Болота покрыты растительностью. В этом районе могут скрываться преступники, находить убежище бандиты, там могут быть личности, возможно, преследующие политические цели. Как я уже сказал, этот район примыкает к соседней стране, Ирану. Достойно сожаления, что Иран по-прежнему занимается вмешательством во внутренние дела Ирака. Вот в чем состоит проблема болот. Разве не имеют власти права принимать меры, с тем чтобы помешать вооруженным людям из соседней страны проникать в Ирак с целью его дестабилизации? Да, власти имеют это право; они имеют право предпринимать меры предосторожности для сохранения безопасности и стабильности в стране и в этом районе.

Наконец, было замечание о терроризме. Ирак подтвердил свою приверженность в этой связи. Ирак никогда не практиковал терроризм. Нет ни одного доказательства того, что Ирак принимал участие в операциях подобного рода.

(Г-н Азиз, Ирак)

Г-н Председатель, сейчас я хотел бы перейти к моему последнему замечанию по Вашему заявлению.

Я хотел бы обратиться с просьбой, которую считаю вполне законной. Раз в два месяца Совет Безопасности проводит заседания для рассмотрения ситуации с выполнением Ираком положений резолюций Совета Безопасности. После этой процедуры он принимает решение. Мы хотели бы обратиться к Совету с просьбой разрешить нам присутствовать на таких заседаниях каждые два месяца и принимать участие в этом рассмотрении. Мы просим Совет предоставить нам возможность изложить свою позицию по вопросам, представляющим для него интерес. Если будут сделаны замечания в отношении того, в какой мере Ирак выполняет то или иное положение резолюции, пусть нам будет предоставлена возможность изложить свою позицию. Совет предоставил нам такую возможность вчера и сегодня и мы исключительно высоко оцениваем этот шаг. Мы благодарим за эту возможность, и глубоко признательны Совету за это.

Вчера некоторые члены Совета Безопасности поставили передо мной ряд вопросов.

Представитель Индии затронул вопрос об удерживаемых в Ираке лицах. Я надеюсь, что сделанное мною в этом заявлении разъяснение будет исчерпывающим. Я хотел бы заявить представителю Индии, что Ирак сделает все от него зависящее для решения этой проблемы. Мы уже говорили о том, что передали Красному Кресту все дела, а именно, мы полностью перепоручили Международному комитету Красного Креста решение этой задачи, с тем чтобы он смог провести все расследования и предпринять все меры, которые требуются для закрытия этого вопроса и представления по нему доклада Совету Безопасности.

Представитель Франции поставил три вопроса. Во-первых, он спросил, когда Ирак представит полную и всеобъемлющую информацию о военной программе Ирака. В своем вчерашнем заявлении и в разъяснениях, сделанных сегодня утром, я говорил о том, что мы готовы незамедлительно начать переговоры со Специальной комиссией и Международным агентством по атомной энергии с целью окончательной выработки полной и всеобъемлющей картины.

(Г-н Азиз, Ирак)

Во-вторых, представитель Франции спросил, когда Ирак проинформирует Совет Безопасности о своем безоговорочном признании плана осуществления контроля, сформулированного в резолюции 715 (1991) Совета Безопасности. Я ответил на этот вопрос в своем вчерашнем заявлении и повторил ответ снова сегодня утром. На мой взгляд, сделанные мною предложения и разъяснения не требуют дополнительных пояснений.

Третий вопрос представителя Франции относился к резолюции 688 (1991). Я надеюсь, что мое выступление сегодня утром также полностью отвечает на этот вопрос.

Сейчас я хотел бы по порядку рассмотреть вопросы, которые поставил представитель Соединенных Штатов. Его первый вопрос был следующим:

(говорит по-английски)

"... готов ли Ирак представить всеобъемлющую, окончательную и полную информацию по своим программам оружия массового уничтожения ...?"

(S/PV.3059 (Resumption 1), стр. 162)

(говорит по-арабски)

Я ответил на этот вопрос в своем выступлении сегодня утром.

Второй вопрос, который поставил представитель Соединенных Штатов:

(говорит по-английски)

"... готов ли Ирак приступить к уничтожению объектов по производству и ремонту баллистических ракет, как предписывается в письме Специальной комиссии от 14 февраля и под наблюдением Организации Объединенных Наций ...?" (там же)

(говорит по-арабски)

В своих выступлениях сегодня и вчера я выдвигал предложения по этому вопросу. Мы затронули основные принципиальные моменты, которые, как мы надеемся, Совет Безопасности примет к сведению. В частности, я хотел бы сказать о том, что мы должны разработать полный, всеобъемлющий перечень.

В-третьих, представитель Соединенных Штатов спросил:

(говорит по-английски)

"... возвратит ли Ирак МАГАТЭ документы, касающиеся ядерных программ, которые были в принудительном порядке изъяты у шестнадцатой инспекционной группы Специальной комиссии в сентябре 1991 года и так и не возвращены ей ..." (там же)

(говорит по-арабски)

Мы не имеем этих документов. Они не существуют. Мы готовы приступить к диалогу с МАГАТЭ по этому вопросу.

Следующий вопрос представителя Соединенных Штатов имеет отношение к резолюции 715 (1991). Я уже ответил на него в своем выступлении сегодня и в своем вчерашнем выступлении.

Представитель Соединенных Штатов задал вопрос о демаркации границы. В докладе, представленном Совету Безопасности, нет упоминания ни об одной из этих проблем. И действительно, достоин сожаления тот факт, что некоторые члены Совета считают, что проблемы имели место. Однако дело заключается в том, что ни в заявлении Председателя, ни в докладе Генерального секретаря не содержится ни одной ссылки на эти проблемы. Я полагаю, что мы должны оставить этот вопрос как он есть.

Еще один вопрос представителя Соединенных Штатов касается пяти полицейских постов. Я также ответил на этот вопрос в своем сегодняшнем выступлении.

Далее представитель Соединенных Штатов разбил свой вопрос на три или четыре части, которые касались удерживаемых в Ираке граждан, беженцев и гуманитарных аспектов. Я дал ответ на этот вопрос в своих выступлениях вчера и сегодня.

Представитель Соединенных Штатов также поставил вопрос относительно резолюций 706 (1991) и 712 (1991), на которые я также ответил в своих выступлениях. Он в частности спросил:

(говорит по-английски)

"Когда Ирак разрешит учреждение гуманитарных центров Организации Объединенных Наций на всей территории Ирака, включая Киркук и Мосул?"

(там же, стр. 163)

(говорит по-арабски)

Меморандум о понимании, подписанный с Организацией Объединенных Наций, совершенно конкретно предусматривает, что эти центры должны создаваться после получения разрешения или согласия со стороны иракского правительства, а также при его содействии. Другими словами, при создании таких центров следует учитывать мнение иракского правительства. Отклонившись от содержания этого вопроса, следует также отметить, что такой центр существует в Мосуле.

Продолжая этот же вопрос представитель спросил:

(говорит по-английски)

"Когда Ирак сможет гарантировать неограниченный доступ представителей гуманитарной программы Организации Объединенных Наций к уязвимым группам населения на всей территории Ирака?" (там же)

(говорит по-арабски)

В этом плане не существует проблем. Я говорил, что мы осуществляем сотрудничество с учреждениями Организации Объединенных Наций соответствующим образом.

Представитель Соединенных Штатов также задал вопрос о контрольных пунктах. Я ответил на него.

Представитель Соединенных Штатов также спросил, когда Ирак разрешит жителям Киркука вернуться к своим домам и делам. Позвольте мне ответить, что этот вопрос был сформулирован на основе ложных сообщений прессы, распространяемой определенными кругами. Ни одному иракскому гражданину не создавалось препятствия при возвращении к своим домам и делам, ни в Киркуке, ни в Багдаде, ни в Ан-Наджафе, ни в Мосуле. Все иракцы равны перед законом. Однако некоторые меры были неверно истолкованы. Я хотел бы привести один пример.

Гражданин, который живет и зарегистрирован в Багдаде с 1977 года, имеет право на собственность в Багдаде. Гражданин, который переехал в Багдад после 1977 года, может жить здесь, но не может иметь здесь собственность, независимо от того, кто он по национальности - курд, иракец, суннит, шиит, христианин или мусульманин. Наша цель заключается не в дискриминации: она состоит в ограничении миграции из сельских районов в городские. Такая миграция представляет собой тенденцию, от которой страдают все страны третьего мира. Наши правила не основаны на какой-либо дискриминации; они просто нацелены на обеспечение того, чтобы положить конец этой тенденции.

Другой вопрос был вовсе не вопросом, а обвинением:

(говорит по-английски)

"Прекратит ли Ирак нападения на гражданских лиц, включая артиллерийские обстрелы городских районов?" (там же, стр.163)

(говорит по-арабски)

Это обвинение, а не вопрос, и я отвергаю это обвинение.

Был задан вопрос о районах болот, и я разъяснил его. Следующий вопрос гласил:

(говорит по-английски)

"Когда Ирак составит окончательную опись и вернет все имущество - как военное, так и невоенное - увезенное из Кувейта?" (там же)

(говорит по-арабски)

Этот вопрос был весьма четко освещен в докладе: Ирак уже вернул большую часть этого имущества, причем там была и военная собственность.

Был задан вопрос о резолюции 706 (1991), на который я ответил исчерпывающим образом.

Я перехожу к вопросу, заданному представителем Соединенного Королевства. В самом начале своего выступления представитель Соединенного Королевства цинично прокомментировал замечание г-на Ахтисаари, о котором я упоминал в своем заявлении: когда г-н Ахтисаари прибыл в Ирак, то он заметил, что Ирак отброшен назад, в доиндустриальную эпоху, и останется там надолго. Представитель Соединенного Королевства удивился: как это может

соответствовать действительности, когда Ирак все еще продолжал осуществление ядерной программы. Я могу заявить Совету, что Ирак не продолжал осуществлять никакие промышленные программы, будь то гражданские или военные, в то время, когда г-н Ахтисаари был в Ираке. Правда, некоторое оборудование оставалось от прежних дней, но Ирак

(говорит по-английски)

не занимался никакими разработками или деятельностью ни в этой и ни в любой другой областях.

(говорит по-арабски)

Когда г-н Ахтиссаари посетил Багдад в марте 1991 года, там не было электричества для работы заводов; там не хватало горючего даже для личных автомобилей. Сооружения для очистки воды были разрушены в результате бомбардировок. Мосты в столице и даже в отдаленных деревнях были разрушены. Картина, представленная г-ном Ахтисаари, - который, впрочем, не иракец по национальности и не член иракской партии ПАСВ - основывалась на том, что он и его люди видели своими глазами; они были беспристрастны и описали то, что увидели сами.

Первый вопрос представителя Соединенного Королевства относился к четырем пунктам, которые я перечислил в своем заявлении и которые касались готовности Ирака продолжать сотрудничество, предоставлять новую информацию и тому подобное. Он сказал, что я заявил относительно нашей готовности действовать по этим четырем пунктам следующее:

"Ирак готов осуществить это на основе уважения его суверенитета и достоинства и ненанесения ущерба его национальной безопасности и не допускать тем самым, чтобы цели, содержащиеся в резолюции 687 (1991), превратились в средства, направленные на то, чтобы помешать нашему народу и нашей стране жить свободной нормальной жизнью, подобно другим свободным народам мира". (там же, стр. 103)

(говорит по-арабски)

Представитель Соединенного Королевства спросил: разве это условия, когда вы левой рукой отнимаете то, что только что дали правой. Я хотел бы сказать этому представителю, что, как и любая другая свободная страна в мире, - а Ирак

(Г-н Азиз, Ирак)

является свободной, независимой страной и он давно обрел свою независимость, как это должно быть известно представителю Соединенного Королевства, - Ирак не будет вести переговоры о своей независимости или своем суверенитете. Это не предмет для торга.

Да, мы готовы сотрудничать с Советом Безопасности; да, мы готовы сотрудничать со Специальной комиссией; да, мы готовы сотрудничать с МАГАТЭ, с тем чтобы достичь целей, содержащихся в резолюции 687 (1991). Однако мы не будем торговать своим суверенитетом; мы не будем торговать своим правом на то, чтобы быть свободным, независимым народом, народом, который вносил свой вклад в человеческую цивилизацию на протяжении вот уже более 6000 лет.

Представитель Соединенного Королевства сказал, что

(говорит по-английски)

в выступлении Тарика Азиза лишь содержится ссылка на оборудование, о котором идет речь в пункте 8 резолюции 687 (1991). Он заметил, что не упоминается ядерное оборудование, о котором говорится в пункте 12 резолюции 687 (1991), и поинтересовался, преднамеренное ли это упущение или случайность.

Это случайность, г-н посол. Я имел в виду доклад от 28 февраля и не касался при этом других вопросов. Мы признали резолюцию 687 (1991), и это признание носит комплексный характер.

(говорит по-арабски)

Задавая следующий вопрос, представитель Соединенного Королевства сказал, что

(говорит по-английски)

г-н Тарик Азиз предложил, чтобы Совет Безопасности участвовал в технических дискуссиях по вопросам, касающимся оружия массового уничтожения. Он сказал, что из заявления Председателя в связи с открытием заседания и заявления Председателя от 28 февраля четко следует, что Совету не стоит вдаваться в детали решений, которые принимаются Специальной комиссией и МАГАТЭ. Он задал вопрос: если решения будут приняты Специальной комиссией и МАГАТЭ, то будет ли выполнять их Ирак. Это гипотетический вопрос.

(говорит по-арабски)

Мы представили Совету ряд законных, логичных замечаний и предложений; мы по-прежнему надеемся, что Совет их рассмотрит. Мы надеемся на то, что Совет рассмотрит наши законные, логичные и прагматичные просьбы и принципиальные предложения. Мы здесь, в Нью-Йорке, готовы продолжить наши контакты со специальной комиссией, МАГАТЭ и Советом Безопасности, с тем чтобы достичь честного и справедливого решения в соответствии с буквой и духом резолюции 687 (1991) по данному вопросу.

Я ответил на четвертый вопрос, когда говорил о резолюции 706 (1991).

Я благодарю Вас, Г-н Председатель, и других членов Совета за ваше внимание и за то, что мне была предоставлена возможность выступить сегодня в Совете для того, чтобы ответить на поставленные вчера вопросы. Я повторяю, что я полностью готов на этом заседании и на любом из последующих заседаний ответить на все другие вопросы, которые члены Совета пожелают задать. Мы хотим добиться четкого понимания всех моментов, относящихся к положениям резолюции 687 (1991).

Мы не хотели бы, чтобы между нами и Советом оставалось какое бы то ни было недопонимание в этом отношении. Мы хотели бы отделить обвинения, сомнения и политические позиции от фактических реалий, касающихся осуществления положений данной резолюции. Это было и остается нашей целью с того самого момента, как мы прибыли в Нью-Йорк. Я заявлял об этом прессе, Вам, г-н Председатель, и Генеральному секретарю. Кроме того, сегодня я подтвердил, что мы приехали сюда с миссией доброй воли. Мы и впредь будем поступать соответствующим образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Хочет ли кто-нибудь из членов Совета обратиться с дальнейшими вопросами к заместителю премьер-министра Ирака?

Г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Совершенно очевидно, что значительная часть того, что мы слышали сегодня утром, представляет собой объемный материал, суть которого, как может показаться, содержит некоторые новые элементы. Главным образом я услышал повторение того, что уже говорилось ранее. Однако есть и совершенно очевидные изменения. Мы все хотели бы еще раз приветствовать возобновление -- некогда прикрытых Ираком -- контактов между Ираком и Секретариатом по вопросу об осуществлении резолюций 706 (1991) и 712 (1991).

В течение вот уже некоторого времени нам всем хорошо известно -- и, по сути, Ваше, г-н Председатель, заявление, а также мое, свидетельствовали о том, что мы оба были осведомлены о конкретном датированном 11 апреля 1991 года письменном признании Ираком своих обязательств на основании резолюции 687 (1991). Нам непонятно то, почему нам до сих пор приходится встречаться здесь и обсуждать выполнение Ираком своих обязанностей и обязательств по этой резолюции. И вновь мы с сожалением слышим о том, что Ирак хотел бы встретиться для того, чтобы обсудить эти его обязательства. Вновь налицо широкое и полное признание резолюции, однако опять-таки со всякого рода новыми клаузулами, оговорками, предварительными условиями и так далее. Я хотел бы еще раз напомнить заместителю премьер-министра Ирака о том, что эти резолюции являются обязательными для выполнения, что они должны соблюдаться полностью, а также о том, что истек уже довольно продолжительный -- 11-месячный -- период, в течение которого проводились активные консультации со Специальной комиссией и МАГАТЭ, которые, я полагаю, прояснили все то, что требуется от Ирака.

Существуют обманчивые свидетельства того, будто короткие переговоры обеспечат полное и всеобъемлющее раскрытие планов и программ. Однако не вызывает никакого сомнения тот факт, что только одному Ираку известно то, что находится в его арсенале, что он строил и какое оборудование для этого находилось в его распоряжении на 2 августа 1990 года, а также на каждый последующий день и каждый последующий час после этой даты. Мы до сих пор не видели этого списка. И задача по его составлению лежит вовсе не на Специальной комиссии, а на Ираке. Точно так же, именно Ирак должен сотрудничать в деле уничтожения его программ. После экстенсивных обсуждений со Специальной комиссией Ирак по-прежнему сопротивляется уничтожению основных элементов производства механизмов для осуществления его программы по производству баллистических ракет.

Наконец, у нас создается такое впечатление, что Ирак стремится сесть с нами за стол переговоров для обсуждения долгосрочной программы контроля, как будто бы нормативные положения в данном отношении недостаточно ясны. Эта программа содержится в резолюциях Совета и была в досточно ясной степени изложена Специальной комиссией и МАГАТЭ. Мы хотели бы услышать от иракской стороны полное, ясное, недвусмысленное и фундаментальное заверение в признании этой программы и ее выполнении.

Существуют еще многие другие подлежащие обсуждению аспекты, некоторые из которых я считаю достаточно интересными. Тем не менее, мне остается сделать лишь окончательный и неудовлетворяющий нас вывод о том, что игра в кошки-мышки продолжается не только в отношении оружия массового уничтожения, но и в отношении всех других элементов данной резолюции, в том числе и в отношении важнейших гуманитарных аспектов: налицо всемерная готовность к продолжительным обсуждениям, однако никакого желания согласиться с необходимостью выполнения, а тем более предпринять конкретные действия для такого выполнения. Я считаю такое положение дел неблагоприятным. Как я уже говорил вчера, я убежден, что мы допустили какой-то просчет, и надеюсь, что этот просчет будет в скором времени исправлен.

Сэр Дэвид ХЭННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я не хотел бы задавать дальнейшие вопросы. Я благодарю заместителя премьер-министра за данные им ответы, хотя я и вынужден отметить, что некоторые из них, честно говоря, были уклончивыми, а поэтому неудовлетворительными. Однако я считаю, что данный обмен мнениями продемонстрировал то, что существующие проблемы выполнения резолюции никогда не будут разрешены с помощью слов - они должны быть урегулированы делами. И коли уж заместитель премьер-министра проявил некоторую готовность в отношении одного или двух вопросов, для того чтобы продемонстрировать основные столпы позиции его правительства, я считаю, что это должно быть проверено делом. Только на основании той работы, которую теперь должны продолжать осуществлять МАГАТЭ и Специальная комиссия, только на основании той работы, которую ныне проделывает МККК, только на основании той работы, которую осуществляет в гуманитарной области в осуществление резолюции 688 (1991), Генеральный секретарь, мы сможем судить о том, насколько это подверглось проверке и привело к исполнению, или же о том, что мы просто имеем дело с возведенным в ранг закона неподчинением, за последний год уже вошедшим в историю. Я очень надеюсь, что истиной все-таки окажется первое, а не второе, ибо, как я уже говорил вчера, я считаю, что последнее было бы большой ошибкой.

Г-н ХАТАНО (Япония) (говорит по-английски): Для моей страны источником серьезной обеспокоенности является судьба кувейтских граждан и граждан третьих стран в Ираке. Вчера был задан вопрос по поводу посещения МККК мест заключения в Ираке, в частности по поводу того, могут ли эти посещения быть осуществлены в соответствии со стандартными процедурами МККК. Я не совсем уверен в том, что общий ответ, только что данный заместителем премьер-министра в отношении сотрудничества с МККК, полностью раскрывает этот конкретный вопрос огромного значения. Мы будем внимательно следить за разворачиванием событий в этой конкретной области и можем вновь поднять этот вопрос для его обсуждения Советом Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Поскольку больше никто из членов Совета не желает задать вопросы заместителю премьер-министра Ирака, я намерен, с согласия членов Совета, сейчас прервать заседание. Я приглашаю членов Совета сразу же присоединиться ко мне для проведения консультаций.

Заседание прерывается в 12 ч. 10 м. и возобновляется в 13 ч. 30 м.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): В заключение нынешнего этапа рассмотрения данного пункта повестки дня я от имени Совета выступлю со следующим заявлением, которое после консультаций с участием членов Совета Безопасности я был уполномочен сделать:

"Высказав - через Председателя и выступивших с заявлениями членов Совета Безопасности - мнения относительно степени выполнения правительством Ирака его обязанностей согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, Совет Безопасности с большим вниманием выслушал заявление заместителя премьер-министра Ирака и его ответы на вопросы, заданные членами Совета.

Члены Совета Безопасности желают вновь заявить о своей полной поддержке заявления, сделанного Председателем Совета от их имени при открытии 3059-го заседания (S/23699).

По мнению Совета Безопасности, правительство Ирака еще не обеспечило полного и безоговорочного выполнения этих обязанностей, должно сделать это и должно незамедлительно предпринять соответствующие шаги в этом направлении. Он надеется, что добрая воля, выраженная заместителем премьер-министра Ирака, будет подкреплена делами."

Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что представитель Исламской Республики Иран передал мне сообщение, которое имеет отношение к данному пункту и которое будет распространено среди членов Совета.

На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Совет Безопасности будет и далее держать этот вопрос в поле зрения.

Заседание закрывается в 13 ч. 35 м.

